

Книжный фестиваль «Красная площадь» завершил работу

Одно из ярчайших литературных мероприятий страны вновь объединило писателей, издателей и других представителей культуры и искусства, чтобы напомнить очередной раз, какую важную роль в нашей жизни играет чтение.

Первое, что удивило меня при посещении фестиваля, были люди в специальных комбинезонах, похожие на космонавтов. Они обрабатывали все шатры, где проходили выступления участников фестиваля, перед каждым выступлением, вежливо предлагая гостям временно покинуть шатер. Так что организаторы фестиваля сделали все возможное, чтобы обезопасить участников и гостей от проклятой заразы.

Что еще? Как и в прошлом году, фестиваль «Красная площадь», по точному выражению председателя оргкомитета по организации и проведению фестиваля Владимира Толстого, стал глотком свежего воздуха, зоной свободы, где люди, влюбленные в книгу, могли встретиться и пообщаться.

Но не будем лукавить. Любой книжный фестиваль, любая книжная ярмарка – это всегда еще и ярмарка тщеславия. Это возможность известным писателям выступить перед аудиторией и проверить: сколько ее? Сколько автографов попросят написать на твоей книге?

Вторым важным событием недели было объявление финалистов главной литературной премии страны «Большая книга». 13 человек, трое из которых станут лауреатами премии. В этом году экспертный совет, который выбирает участников «короткого списка», задал членам Большого жюри сложную задачу.

Дело в том, что среди финалистов этого года много

«тяжеловесов». Я бы сказал, даже слишком много. «Тяжеловесами» я называю тех, кто уже стал авторами бестселлеров и уже получил не одну литературную премию, не исключая и «Большой книги».

Смотрите: Евгений Водолазкин, Леонид Юзефович, Марина Степнова, Андрей Дмитриев, Юрий Буйда, Михаил Гиголашвили, Наринэ Абгарян... Как минимум семь имен, уже безусловно достойных этой премии. Писатели известные и все так или иначе уже «олауреаченные». Что делать в этой ситуации Большому жюри, в состав которого входит более ста человек? Как ставить баллы? Понятно, что на вкус и цвет приятеля нет. Но авторитеты-то дают. Имена-то громкие. На три места уже семь кандидатов набралось.

По правде говоря, и книги-то у каждого сильные. Ни один не повторяется. Каждый нашел новую тему. Роман Евгения Водолазкина «Оправдание Острова» вроде бы опять о средневековье, но это не «Лавр», совсем не «Лавр».

Марина Степнова в романе «Сад» вообще ушла в девятнадцатый век и написала о странной девочке, которая вела себя так, как хотела.

В девятнадцатый век ушел и Леонид Юзефович. Но тема-то какая редкая: участие русских в борьбе греков против турок.

Юрий Буйда остается верен себе в плане языка и стиля, но роман он написал совершенно мистический.

Наринэ Абгарян написала роман о необычном человеке, на похоронах которого собрались все женщины, которых он любил. И у каждой – своя история его жизни.

Михаил Гиголашвили отчасти написал продолжение своего, как я считаю, потрясающего романа «Чертово колесо», но совсем в другом ключе.

Андрей Дмитриев вообще удивил! Он взялся за тему крайне

сегодня опасную. Россия и Украина. Маленький человек, обычный учитель, в силу сложных обстоятельств вынужден бежать из России на (в) Украину и там перенести новые мытарства. А ведь давно, давно русская литература не касалась украинской темы. Как выбирать? Как ставить баллы?

Поэтому я хотел бы обратить внимание членов Большого жюри не только на «тяжеловесов». На мой взгляд, безусловно заслуживает премию Майя Кучерская, десять лет писавшая книгу о Николае Лескове. Первая полная биография «прозёванного гения».

Очень хорош роман Виктора Ремизова «Вечная мерзлота». Такая спокойная, умная русская проза.

Любопытен и новый роман Алексея Поляринова «Риф». Три истории о современных сектантах. Тема, которую вообще мало трогают, потому что мало знают.

Хорош и роман культуролога Владимира Паперного «Архив Шульца». Местами очень смешной, местами трагический.

Дмитрий Бавильский, ранее больше известный как критик, написал очень сложный, многослойный «итальянский» роман «Желание быть городом».

Стоит обратить внимание и на провокационный, феминистский роман Оксаны Васякиной «Рана». Мне не очень по душе такая проза, но что делать: призрак феминизма давно бродит не только по Европе.

Кажется, я всех назвал. Выбор будет сложный. А кому сейчас легко?

Павел Басинский